

Политические ценности в современной России: неосознаваемые (бессознательные) аспекты

И.В. Богдан

В настоящее время и в отечественных, и в зарубежных социальных исследованиях высказывается интерес к неосознаваемым процессам, протекающим в массовом сознании, однако при этом социальные науки испытывают трудности с эмпирическим изучением неосознаваемых процессов массового сознания, что остро поднимает проблему разработки методологии их исследования. В том числе это актуально и для исследования политических ценностей.

В большинстве работ, посвященных политическим ценностям, последние анализируются исключительно как понятия, существующие вне массового сознания, или усвоенные массовым сознанием; большинство ученых исходят из презумпции, что человек всегда может дать отчет о системе исповедуемых им ценностей. Однако есть и те, кто считает, что мы не всегда можем дать вербальный отчет о наших реальных ценностях¹ или даже, что есть ценностные ориентации, существующие на уровне «социального бессознательного»². Мы соглашались с теми, кто выделяет в ценностных ориентациях, помимо когнитивных составляющих (в том числе ценности как понятия), составляющие эмоциональные и поведенческие³, и рассматриваем репрезентации ценностей в массовом сознании на осознаваемом (рациональном) и неосознаваемом (бессознательном) уровне и в рамках триады «когнитивное, эмоциональное и поведенческое».

Исследования когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонент осознаваемого уровня репрезентации политических ценностей в массовом сознании⁴ позволили, в частности, обнаружить, что на осознаваемом уровне население разделяет преимущественно ценности государственного патернализма и материалистические ценности по Р. Инглхарту; ценности в сознании населения образуют два основных кластера: «традиционно-материалистический» (госу-

¹ См., например, *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. № 1. 1998. С. 13–25.

² См., например, *Немировский В.* Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // СОЦИС. 2006. № 2. С. 13–19.

³ См., например, *Голубкова О.* Культура, личность, деятельность (аксиологический аспект). СПб: ГУ ВШЭ, 2007. С. 31.

⁴ См., например, *Богдан И.В.* Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. № 3 (35). Том 7. С. 24–34.

дарственный патернализм, стабильность, безопасность, материальный достаток, сильное государство и порядок) и «либеральный» (свобода и равенство), из них первый кластер оказывает значимое влияние на электоральное поведение в современной России (наиболее актуален данный кластер для электората «Справедливой России», наименее — для «Яблока»). Также на электоральное поведение оказывают влияние эмоциональные компоненты репрезентации политических ценностей (например, ярко положительное отношение к национализму у электората ЛДПР). Эмоциональное отношение к политическим ценностям однородно, для всех социально-демографических групп населения выделяется ведущая пятерка ценностей (права человека, порядок, законность, мир, безопасность) и две антиценности (национализм и коллективизм).

Однако в ходе исследования встал вопрос: действительно ли полученные данные описывают реальные репрезентации политических ценностей в массовом сознании? Может ли быть так, что какие-то из этих компонентов осознаваемого уровня являются лишь декларациями, за фасадом которых скрываются совершенно другие смыслы? Для ответа на данный вопрос необходимо изучить неосознаваемые компоненты репрезентаций политических ценностей и их связь с осознаваемым уровнем.

Методология исследования

Исследование носило качественный характер. Эмпирической базой исследования являлись глубинные интервью из четырех субъектов РФ (92 интервью), собранные кафедрой социологии и психологии политики МГУ с участием автора в 2013–2014 гг., а также 94 рисунка идеального государства из двух субъектов РФ, собранных автором в 2014 г. Выборка интервью и рисунков была сбалансирована по возрасту, полу и образованию.

Аналоги **когнитивных компонентов** на неосознаваемом уровне были выявлены с помощью методологии проективного рисунка. Ввиду слабости сознательного контроля при их выполнении, проективные рисунки обходят психические защиты и дают доступ к неосознаваемым пластам психики. Выраженный проективный характер задания позволил предполагать, что в рисунках присутствовало то, что действительно обладало значимостью для респондентов, то, что они ценили — ценности, в том числе те их компоненты, которые не получали достаточного представительства на осознаваемом уровне. Если обычно в психологии стоит задача увидеть в проективном материале черты личности, то в данном исследовании стояла противоположная задача — максимально уйти от них, сделав предметом анализа содержательные характеристики объекта исследования.

Тема рисунка была, по аналогии с открытым вопросом при изучении осознаваемых компонентов, «идеальное государство»⁵. Из рисунков идеального государства на основании данных глубинных интервью и подписей к рисункам

⁵ См. методологию исследования осознаваемых компонент репрезентаций политических ценностей там же. С. 24–26.

выделялись сквозные темы, мотивы, которые можно было связать с определенными политическими ценностями. Кластеры ценностей на неосознаваемом уровне определялись по тому, как часто на рисунках одного респондента одновременно встречалось несколько мотивов, имеющих отношение к разным ценностям.

Эмоциональные компоненты, отношение к ценностям на неосознаваемом уровне измерялось по цветовым ассоциациям с политическими ценностями⁶. Было рассмотрено шесть политических ценностей, отношение к которым различно на осознаваемом уровне: две ведущие ценности (безопасность и мир), две позитивно оцениваемые ценности (свобода и права человека) и две антиценности (коллективизм и национализм). Цвет ассоциаций интерпретировался исходя из трудов классика психологии цвета — М. Люшера и его последователя Г. Клара⁷.

Поведенческие компоненты неосознаваемого уровня репрезентаций политических ценностей были получены аналогично поведенческим компонентам осознаваемого уровня, выявлялась связь когнитивных и эмоциональных компонентов репрезентации политических ценностей с поведенческими установками (на политическую активность) и политическим поведением (электоральным поведением на выборах в 2011 г.).

Результаты исследования и обсуждение

1. Когнитивные компоненты репрезентации политических ценностей на неосознаваемом уровне

Какие ценности присутствуют у респондентов на неосознаваемом уровне? Чаще всего встречались восемь мотивов-ценностей: материальный достаток, порядок, иные постматериалистические ценности (в первую очередь это ценности «зеленых»), безопасность, единство, свобода, государственный патернализм, религиозные ценности. Остальные ценности встречались на единичных рисунках.

В целом исследование показало, что актуальные на осознаваемом уровне ценности актуальны и на неосознаваемом, на обоих уровнях население по большей части разделяет материалистические ценности по Р. Инглхарту. Расхождения обычно были вызваны тем, что респонденты зачастую приписывали ценностям нерелевантные им смыслы, вплоть до ситуации, когда говоря об одной ценности, респонденты, по сути, подразумевали другую.

⁶ Как было показано в исследовании Т.В. Фоломеевой, цвет «отражает эмоциональную составляющую образа»: Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп // Социология: методология, методы и математическое моделирование (Социология: 4М). 2003. № 17. С. 98; см. также: Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. СПб: Питер, 2005. С. 243.

⁷ См.: Люшер М. Оценка личности посредством выбора цвета // Цветовой личностный тест: практ. пособие / сост. В. В. Драгунский. М.: АСТ, 2001. С. 172–208; Клар Г. Тест Люшера. Психология цвета // Цветовой личностный тест: практическое пособие. С. 127–171.

Однако на одном расхождении стоит остановиться отдельно. На неосознаваемом уровне, в отличие от осознаваемого, ценность государственного патернализма не так актуальна, более того, на неосознаваемом уровне преобладают сильные антипатерналистские тенденции. Так, например, мотив автономии от государства встречался в рисунках чаще, чем те мотивы, которые можно связать с государственным патернализмом.

Полученные данные находятся в согласии с результатами других авторитетных социологических работ⁸, которые говорят о том, что государственный патернализм в России является не столько «чертой русского характера», сколько прямой реакцией на нынешнюю ситуацию нестабильности, с которой население без помощи государства справиться не может. Как пишет в своей статье по результатам исследования заместитель директора Института социологии РАН Н.Е. Тихонова «сегодняшний всплеск патерналистских ожиданий — это ответ россиян на многолетний уход государства из социальной сферы, а не органичное следствие их представлений о социальной справедливости и роли государства в социальной политике»⁹. Стоит отметить, что патерналистские настроения демонстрируют даже прозападные «модернисты» и состоятельные люди.

Рассмотрим кластеры, в которые ценности собираются на неосознаваемом уровне. Единственный кластер по результатам обработки рисунков идеального государства образуют четыре ценности: безопасность, материальный достаток, государственный патернализм и порядок. По сути, это тот же «традиционно-материалистический» кластер, который можно было наблюдать для актуальных политических ценностей на осознаваемом уровне.

Что касается второго кластера, связей между мотивами, которые можно было соотнести с ценностями свободы и равенства (последний мотив встречался на пяти рисунках) в изображениях идеального государства, в отличие от осознаваемого уровня, выявлено не было. Факт отсутствия «либерального» кластера на неосознаваемом уровне говорит в пользу того, что ценности свободы и равенства в виде кластера не являются сегодня частью реального политического запроса в России, несмотря на почти 30 лет реформ.

2. Эмоциональные компоненты репрезентации политических ценностей на неосознаваемом уровне

Цветовые ассоциации на неосознаваемом уровне полностью коррелируют с различиями в отношении к ценностям на осознаваемом: ведущие политические ценности ассоциировались с холодными, пассивными цветами (синий и зеленый), антиценности — с активными, теплыми (красный, желтый, оранжевый), положительно оцениваемые ценности имели ассоциации и с теплыми, и с холодными цветами, больше тяготея к холодным.

⁸ См., например: О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. С. 66.

⁹ Тихонова Н.Е. Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях // СОЦИС. 2006. № 12. С.14.

Аналогичные данные были представлены и в других исследованиях, например в монографии З.В. Сикевич, О.К. Крокинской и Ю.А. Поссель, которые также использовали методику цветовой ассоциации. В своем исследовании авторы просили респондентов дать цветовые ассоциации с большим набором социальных явлений, среди которых были и политические ценности. По полученным ими данным видно, что явления, к которым население выказало негативное отношение, преимущественно ассоциировались у респондентов с теплыми цветами, в первую очередь, с оттенками красного. С другой стороны, например, стабильность, которую в нашем исследовании респонденты оценили положительно, в исследовании З. В. Сикевич и соавторов ассоциировалась преимущественно с синим и зеленым цветами¹⁰.

Интересно, что в исследованиях кафедры социологии и психологии политики МГУ было обнаружено, что сегодня «практически все эффективные российские политики видятся в темной, холодной и тусклой гамме цветов»¹¹. Таким образом, и на уровне образов политиков, и на уровне представлений о ценностях ассоциации с темными тонами на неосознаваемом уровне указывают на положительное отношение к политическому явлению.

3. Поведенческие компоненты репрезентации политических ценностей на неосознаваемом уровне

Единственная яркая специфика поведенческих компонентов репрезентации политических ценностей на неосознаваемом уровне состоит в том, что электорат КПрФ, в противоположность большинству населения, которое обнаруживало солидарность в «сине-зеленом» восприятии ведущих ценностей, «окрашивал» все положительно оцениваемые ценности в красный цвет. Глубинные интервью показывают, что верно самое очевидное предложение — красный цвет связан для электората КПрФ с СССР.

Далее, если рассмотреть преобладающие цветовые ассоциации с различными ценностями у представителей разных страт по полу, возрасту и образованию, видно, что если по полу отличий нет, а по образованию они незначительны, то по возрасту наблюдается яркая специфика представителей старшей возрастной группы, которая сходна со спецификой электората КПрФ — преобладание красного цвета в ассоциациях с ценностями. Таким образом, красный политический символизм советской эпохи оказал значимое влияние на неосознаваемые пласты массового политического сознания, в отличие от постсоветского цветового символизма, который на неосознаваемом уровне не представлен.

Наше исследование позволяет интерпретировать переход от советского «красного» восприятия политических ценностей к постсоветскому «сине-зеленому» как признак неосознаваемого стремления к стабильности. Население избегает того, что ассоциируется у него с активностью, переменами (красный цвет) в пользу стабильности и покоя (зеленый, синий). Об этом же говорит ис-

¹⁰ Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. С. 255–256.

¹¹ Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. С. 67.

следование З.В. Сикевич и соавторов, в котором «стабильность» окрашивалась в сине-зеленый цвет, а «изменение» — в теплые цвета¹².

Поскольку «сине-зеленое» восприятие ценностей и неосознаваемый консерватизм начинают нарастать в поколениях, социализация которых пришлась на 1990-е гг., данный переход можно связать с травматичным опытом постсоветской политической социализации.

Выводы

Что можно сказать по итогам рассмотрения неосознаваемого уровня репрезентации политических ценностей в массовом сознании современной России? В целом, можно утверждать, что восприятие ценностей на неосознаваемом уровне конгруэнтно осознаваемому уровню.

Эмоциональные компоненты на обоих уровнях практически полностью совпадают. Что касается когнитивных компонентов, то население и на осознаваемом, и на неосознаваемом уровне материалистично по Р. Инглхарту, на обоих уровнях наблюдается единый «традиционно-материалистический» ценностный набор.

Обнаруженная значимая непротиворечивость восприятия ценностей свидетельствует о том, что по крайней мере для «традиционно-материалистического» большинства населения система политических ценностей на сегодняшний момент по большей части сложилась в достаточно целостном, непротиворечивом виде.

Полученные данные в отношении неосознаваемых компонентов репрезентации политических ценностей в массовом сознании говорят о том, что глубинные основания политической культуры России за годы реформ остались неизменными, а новые политические ценности усвоены населением сегодня по большей части только на осознаваемом уровне. Более того, у населения присутствует глубинная усталость от изменений, наиболее выраженная именно у постсоветских поколений.

С другой стороны, была обнаружена значимая несогласованность восприятия политических ценностей в современной России в разрезе поведенческих компонентов: на неосознаваемом уровне не было обнаружено никакой связи между политическими ценностями и установками на политическую активность, а яркий на неосознаваемом уровне электорат КППРФ не обладает столь же яркой спецификой на осознаваемом уровне.

Неконгруэнтность на уровне поведения при конгруэнтности на других уровнях говорит в пользу того, что устойчивая, глубинная связь между политическими ценностями и политическим поведением в современной России находится еще в процессе формирования, в чем, в контексте, например, электорального поведения не в последнюю очередь повинны сами партии, которые за постсоветское время часто меняли свое идеологическое лицо под влиянием конъюнктуры.

¹² Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Указ. соч. С. 256.

Список используемых источников

1. Голубкова О.А. Культура, личность, деятельность (аксиологический аспект) / О.А. Голубкова. СПб: ГУ ВШЭ, 2007. 87 с.
2. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение. 1998. № 1.
3. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
4. Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // СОЦИС. 2006. № 2. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.
5. Сикевич З. В. Социальное бессознательное / З.В. Сикевич, О.К. Крокинская, Ю. А. Поссель. СПб: Питер, 2005.
6. Тихонова Н.Е. Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях / Н.Е. Тихонова // СОЦИС. 2006. № 12. С. 9–14.
7. Фоломеева Т.В. Использование проективных методик для повышения эффективности фокус-групп / Т.В. Фоломеева // Социология: 4М. 2003. № 17.
8. Цветовой личностный тест: практ. пособие / сост. В.В. Драгунский. М.: АСТ, 2001. 448 с.